

Переводная статья

Самовосприятие, восприятие родителями и метавосприятие межличностной эффективности подростков с расстройствами аутистического спектра¹

Кеннет Д. Локк, Гвен Э. Митчелл

Аннотация

Предпосылки: как подростки с расстройствами аутистического спектра (РАС) воспринимают свои навыки межличностного взаимодействия и насколько точным является это «восприятие самооффективности»? А как они воспринимают оценку их коммуникативных навыков со стороны родителей, и точно ли это «метавосприятие»?

Процедура: мы использовали циркумлекс² шкал межличностной эффективности, чтобы оценить самовосприятие и восприятие родителями эффективности подростков с РАС ($n = 22$) и без РАС ($n = 22$) в широком спектре типов социального поведения, отличающихся по степени субъектности (от настойчивого и контролирующего до робкого и уступчивого) и степени общения (от дружелюбного и готового к сотрудничеству до настороженного и дистанцирующегося). Мы также оценили метавосприятие подростками восприятия их родителей и метавосприятие родителями восприятия подростков.

Результаты: родители подростков с РАС не были уверены в коммуникативных навыках своих детей (особенно касающихся установления контакта с другими и руководства ими), но они правильно предугадывали, что их дети будут выражать бóльшую степень уверенности, чем они. Действительно, подростки с РАС ощущали себя столь же эффективными, как и подростки из контрольной группы, и не осознавали степень, в которой их родители не разделяли их уверенность. Тем не менее, подростки с РАС и подростки из контрольной группы продемонстрировали схожие уровни соответствия между оценками родителей и детей и точности метавосприятия, касающегося условных сильных и слабых сторон подростка.

Выводы: подростки с РАС были слишком уверены в себе, что может защищать их от чувства разочарования, но лишь только если они принимают участие в общественной деятельности, которая может улучшить их социальные навыки. Наблюдаемое согласие относительно условных сильных и слабых сторон может позволить родителям и специалистам использовать сильные стороны для того, чтобы укрепить уверенность подростка в себе, одновременно работая с ним над его слабостями.

¹ Читателю журнала предлагается перевод следующей статьи: Locke, K. D., & Mitchell, G. E. (2016). Self-perceptions, parent-perceptions, and meta-perceptions of the interpersonal efficacy of adolescents with autism spectrum disorder. *Research in Autism Spectrum Disorders*, 31, 19–29. <https://doi.org/10.1016/j.rasd.2016.07.006/> Перевод публикуется с разрешения авторов.

² В оригинале использовано понятие *circumplex*, которое означает циклическую структуру, образованную некоторым набором переменных, изображенных в виде векторов в n -мерном пространстве; поэтому наиболее корректными вариантами перевода были бы словосочетания «циклическая структура» или «круговая модель». Однако вслед за рядом русскоязычных статей (см., к примеру, Малащенко М. Д., Стрижова Е. А. Адаптация методики оценки базового аффекта М. Йик, Дж. А. Расселла и Дж. Х. Штайгера // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 14, № 1. С. 38–60), а также из соображений лаконичности здесь и далее будет использоваться именно транслитерация исходного термина. – Прим. пер.

Благодарность

Мы благодарны всем, кто выразил готовность принять участие, а также Кэрри Холл, Тревору Холлу и Джароду Фитцджеральду за помощь в сборе данных.

1. Введение

Представления о самоэффективности – самоотнесенные восприятия, согласно которым субъект может успешно выполнить некоторое действие или задание [Bandura, 1997]. Соответственно, представления о межличностной самоэффективности – это самоотнесенные восприятия, согласно которым субъект может успешно выполнить некоторые коммуникативные действия или задачи (к примеру, «я могу заставить других выслушать то, что хочу сказать» или «я могу избежать споров»). Развитие позитивной межличностной самоэффективности важно, так как люди склонны пробовать и принимать участие в деятельности, например в игре с другими, и действиях, например внесении предложений, в той мере, в которой они ожидают успеха в этой деятельности и действиях [Bandura, 1997]. В то же время развитие правильной межличностной самоэффективности важно для осознания того, какие типы поведения являются сильными сторонами человека (которые в большей степени приносят положительные результаты), а какие – слабостями (те, над которыми, возможно, они захотят поработать). Устойчивые дефициты в области социальной коммуникации и социального взаимодействия – важнейшие критерии для диагностики расстройств аутистического спектра (РАС; American Psychiatric Association [DSM-5], 2013). Следовательно, если представления подростков об их межличностной самоэффективности правильно отражают их коммуникативные навыки, то подростки с РАС должны сообщать о более низкой межличностной эффективности, нежели их типично развивающиеся сверстники. Но правильно ли осознают подростки с РАС свои сильные и слабые стороны в области коммуникации?

Результаты исследований, посвященных межличностной самоэффективности детей старшего возраста и подростков с РАС, неоднозначны. С одной стороны, в большинстве исследований было показано, что молодые люди с РАС оценивают свои социальные навыки более негативно, чем их ровесники без РАС [Johnson et al., 2009; Vickerstaff et al., 2007]. С другой стороны, молодые люди с РАС могут сомневаться в своей способности осуществлять лишь некоторые отдельные виды социального поведения (к примеру, самоутверждение), а в остальных случаях – нет (к примеру, сотрудничество) [Koning, Magill-Evans, 2001]. Также как минимум одно исследование показало, что молодые люди с РАС и без РАС сообщают об одинаковом уровне социальной компетентности [Lerner et al., 2012]. Важно отметить, что нет свидетельств переоценки своей социальной компетентности подростками в целом; например, подростки без РАС не оценивают свои социальные навыки или черты личности выше, чем их родители и учителя [Johnson et al., 2009;

Koning, Magill-Evans, 2001; Schriber et al., 2014]. Напротив, в ряде исследований молодые люди с РАС оценивали свои социальные навыки значительно выше, чем указывали их родители или учителя [Green et al., 2000; Knott et al., 2006; Koning, Magill-Evans, 2001; Lerner et al., 2012; McMahon, Solomon, 2015; Vickerstaff et al., 2007]. В целом, предыдущие исследования свидетельствуют о том, что молодые люди с РАС могут признавать наличие проблем в социальной сфере, но при этом недооценивать их широту и выраженность.

Шрибер и коллеги [Schriber et al., 2014] описали аналогичные результаты и в случае личностных черт, входящих в «большую пятерку»: молодые люди с РАС оценивали себя более позитивно, чем их родители, но менее позитивно, чем типично развивающиеся молодые люди (в контрольной группе). Авторы также исследовали соответствие между детскими и родительскими оценками двумя дополнительными способами. Во-первых, для каждой черты они вычислили корреляции между родительской оценкой и самооценкой ребенка. Эти корреляции, ориентированные на личностные черты, показывают степень соответствия представлений ребенка и родителя относительно того, какую степень выраженности определенной черты демонстрирует ребенок. Во-вторых, для каждой детско-родительской диады они вычислили корреляцию между профилем самооценок ребенка и профилем оценок ребенка родителем для различных черт. Эти корреляции, ориентированные на диады, показывают степень соответствия между представлениями ребенка и родителя о том, какие черты в большей или меньшей степени характерны для ребенка. Как в группе с РАС, так и в контрольной группе Шрибер и соавторы обнаружили значительную степень соответствия между оценками родителей и детей по обоим показателям. Тем не менее контрольная группа проявила более высокую степень соответствия, ориентированного на диаду (касающегося того, какие черты лучше описывали ребенка), хотя группа с РАС и контрольная группа демонстрировали схожий уровень соответствия между оценками родителей и детей, ориентированного на черты (касающегося оценки ребенка по каждой черте).

Настоящее исследование было разработано таким образом, чтобы опираться на предыдущие работы в двух аспектах. Во-первых, оценивалось не только самовосприятие (то, как подростки воспринимают себя) и родительское восприятие (то, как родители воспринимают своих детей-подростков), но и восприятие восприятий других людей, или *метавосприятие* (Kenny, 1994). В контексте данного исследования метавосприятие относится к: а) восприятию подростками восприятия их родителями межличностной эффективности их детей и б) восприятию родителями самовосприятия их детьми собственной межличностной эффективности. Лица с РАС обычно испытывают затруднения при решении задач, связанных с метарепрезентациями – ментальными репрезентациями ментальных репрезентаций, таких как восприятие, мысли, эмоции и намерения [Grainger et al., 2016]. В частности, лица с РАС склонны

выполнять «метакогнитивные» задачи (включающие репрезентирование ментальных репрезентаций другого), а также задачи на «модель психического» или «чтение мыслей» (включающие репрезентирование ментальных состояний или точек зрения другого человека) хуже, чем типично развивающиеся индивиды [Harré, Frith, 2014; Lombardo, Cohen, 2011]. Поскольку метавосприятие является метарепрезентацией восприятия других людей, лица с РАС могут сталкиваться с трудностями при формировании правильного метавосприятия и отделении последнего от их собственного восприятия.

Во-вторых, в текущем исследовании оценивалась эффективность для типов поведения, находящихся в каждом регионе межличностного циркумплекса, хорошо валидизированной модели для концептуализации и организации межличностных диспозиций и действий [Gurtman, 2009; Wiggins, 2003], включая также диспозиции и действия детей и подростков [Trusco et al., 2014]. Как показано на схеме 1, графически циркумплекс определяется двумя ортогональными осями. Вертикальная («субъектная») ось простирается от межличностной ассертивности, настойчивости, стремления к контролю и уверенности в себе до межличностной робости, уступчивости и стремления к избеганию конфликтов. Горизонтальная («ориентированная на общение») ось охватывает диапазон от стремления к сотрудничеству, дружелюбия, теплоты и эмпатичности до межличностной настороженности, стремления к дистанцированию и отстраненности. Различные исследовательские парадигмы (например, психометрическая, когнитивная, нейроэндокринная) предполагают, что субъектность и ориентация на общение являются важнейшими, фундаментальными измерениями социального познания и поведения [Locke, 2015]. Используя основанные на межличностном циркумплексе показатели межличностной эффективности, настоящее исследование оценивало эффективность для такого спектра типов поведения, который был одновременно уже и шире, чем те, которые обычно рассматриваются в исследованиях социальной компетентности. В частности, если показатели социальных навыков в предыдущих исследованиях включали некомуникативные виды поведения (в том числе отражающие добросовестность, саморегуляцию и самоконтроль), то текущая работа более сфокусирована на взаимодействиях со сверстниками. Кроме того, в то время как предыдущие исследования обычно концентрировали внимание на коммуникативных видах поведения, расположенных на связанной с общением стороне циркумплекса (например, дружелюбии, экспрессивности и уступчивости), настоящее исследование оценивало эффективность для более широкого спектра типов поведения, включающих также не связанную с общением сторону (например, соревновательность, установление границ и сокрытие чувств).

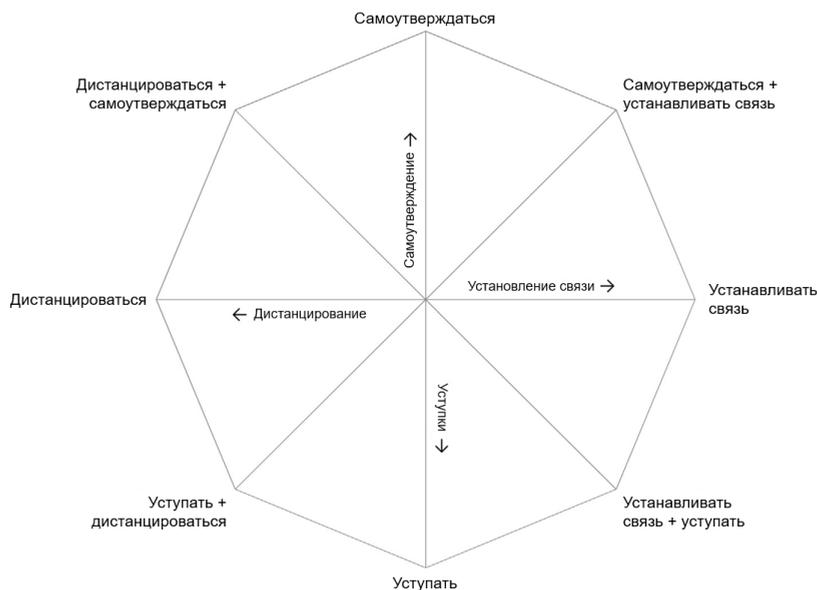

Схема 1. Межличностный циркумплекс

Итак, в настоящем исследовании мы использовали межличностный циркумплекс для оценки самовосприятия и восприятия родителями межличностной эффективности подростков с РАС и без РАС, а также метавосприятия подростков относительно восприятия их родителей и метавосприятия родителей относительно восприятия подростков. Мы провели два типа анализа. Во-первых, мы анализировали *абсолютную* степень соответствия между оценками родителей и детей и метаточность. Метаточность описывает степень того, насколько метавосприятие точно [Vazire, Carlson, 2010], то есть насколько представления подростков и их родителей об оценках друг друга соответствуют реальным оценкам. Во-вторых, вслед за Шрибером и коллегами [Schriber et al., 2014], мы использовали ориентированные на диады и на шкалы корреляции для оценки а) соответствия между детскими и родительскими оценками того, является ли подросток более или менее эффективным на некотором участке циркумплекса *по сравнению* с другими подростками или *в сравнении* с другими участками, и б) метаточность родителей и подростков в предсказании того, будут ли оценки друг друга по конкретной шкале высокими или низкими *относительно* показателей других оценщиков или оценок по другим шкалам. Основываясь на предыдущих исследованиях, мы выдвинули гипотезу, что родители подростков с РАС будут выражать меньшую уверенность в социальных навыках своего ребенка, чем сам ребенок или родители подростков из контрольной группы. Тем не менее, принимая во внимание неоднозначные результаты прошлых исследований, мы не выдвигали гипотез относительно того, выражают ли подростки с РАС меньшую уверенность в своих социаль-

ных навыках, чем подростки из контрольной группы. Мы также предположили, что (поскольку создание точных метарепрезентаций может быть затруднительно для лиц с РАС [Lombardo, Baron-Cohen, 2011]) метавосприятие подростков с РАС будет менее точным (и, возможно, более эгоцентрически согласующимися с их самовосприятием), чем метавосприятие их родителей или подростков из контрольной группы.

2. Процедура

2.1. Участники исследования

Выборку составили 22 подростка с диагнозом РАС по DSM-5 (17 юношей, 5 девушек; 17 представителей европеоидной расы, 2 латиноамериканца, 2 коренных американца, 1 представитель другой этнической принадлежности); 22 подростка, которые, согласно полученной от их родителей информации, не имели РАС (13 юношей, 7 девушек, у 2 участников пол не указан; 16 представителей европеоидной расы, 1 латиноамериканец, 1 коренной американец, 4 представителя другой этнической принадлежности), а также по одному родителю каждого подростка (т. е. 44 родителя). Несмотря на то, что мы стремились набрать как минимум 25 подростков в группу, полученные выборки ($n = 22$ в каждой группе) тем не менее обеспечивают 74 % мощность для обнаружения существенных ($d = 0,8$) различий между подростками с РАС и без РАС, а также 95 % мощность для обнаружения существенных различий между оценками родителей и подростков внутри каждой группы.

Группа с РАС была несколько старше (средний возраст – 14,3 года; $SD = 1,6$; диапазон – 12–18 лет), чем контрольная группа (средний возраст – 13,2 года; $SD = 1,8$; диапазон – 12–17 лет [одно значение было пропущено]), $t(41) = 2,20$, $p = 0,033$, d Коэна = 0,65. Группа с РАС была набрана и прошла исследование в трех клиниках, расположенных на северо-западе Соединенных Штатов, со специализацией на диагностике нарушений развития нервной системы (Центр инвалидности и человеческого развития при Университете Айдахо – Центр детства и юношества; Образовательные и психологические службы – Кларкстон; Северо-западный центр нейроповеденческого здоровья). Клиники задействовали стандартные протоколы оценки, включающие сбор анамнеза, оценку адаптивного функционирования, оценку поведения лицом, осуществляющим уход, и проведение ADOS³ и/или ADI⁴. Диагнозы были подтверждены лицензированными психологами с докторской степенью, работавшими в клиниках на момент проведения исследования. Контрольная группа была набрана и прошла исследование в двух общеобразовательных школах, расположенных воз-

³ ADOS (Autism Diagnostic Observation Schedule, План диагностического обследования при аутизме) – методика, используемая для клинической диагностики РАС. – Прим. пер.

⁴ ADI (Autism Diagnostic Interview, Интервью для диагностики аутизма) – методика, используемая для клинической диагностики РАС. – Прим. пер.

ле одной из клиник. Подростки в обеих группах должны были быть в возрасте от 12 до 18 лет, а также быть способны самостоятельно заполнить опросник, который соответствовал уровню чтения ученика шестого класса (по оценке родителя или врача, знакомого с этим подростком).

2.2. Циркумплекс шкал межличностной эффективности

Циркумплекс шкал межличностной эффективности [Circumplex Scales of Interpersonal Efficacy, CSIE; Locke, Sadler, 2007; Locke, 2011] оценивает уверенность человека в том, что он или она может успешно осуществить тип поведения, связанный с каждой гранью, или октантом⁵, циркумплекса, изображенного на схеме 1. Полная форма CSIE состоит из восьми шкал-октантов, содержащих по четыре пункта. Тем не менее, поскольку пилотное исследование показало, что некоторые дети сочли задание (особенно метаоценивание) трудным, в настоящем исследовании использовалось только по два вопроса из каждой шкалы-октанта, приведенных в таблице 1. Мы специально выбрали пункты, которые ранее продемонстрировали хорошие психометрические характеристики и (поскольку CSIE изначально разрабатывалась на материале студентов колледжей и не использовалась в случае более молодых испытуемых с РАС) были относительно конкретными и простыми для понимания. По мере передвижения по циркумплексу каждая шкала-октант отражает возрастающее слияние двух осевых измерений: например, «высказываться» – действие самоутверждения, «заставить других оставить меня в покое» – дистанцирующее действие, а «сказать другим, когда я раздражен» – смесь самоутверждающего и дистанцирующего. CSIE легко понимает большинство подростков (индекс удобочитаемости Флеша – Кинкейда составляет 6,5); также он продемонстрировал хорошие психометрические характеристики (т. е. надежность, валидность и подтвержденную структуру циркумплекса) в предыдущих исследованиях, проведенных на материалах студенческой выборки и общей выборки населения (см., например, [Hopwood et al., 2011; Locke, Adamic, 2012]). Так, Локк и Сэдлер [Locke, Sadler, 2007] установили, что студенты, продемонстрировавшие более высокий уровень самооэффективности по CSIE в случае ассертивного/субъектного поведения, впоследствии показывали более ассертивное/субъектное поведение во время взаимодействия со студентами, которых прежде не встречали.

⁵ В данном случае октант – это одна из восьми областей, образуемых осями циркумплекса. – Прим. пер.

Таблица 1

Пункты по каждому октанту циркумплекса шкал
межличностной эффективности

Table 1

Items from Each Octant of the Circumplex Scales of Interpersonal Efficacy

Шкала-октант	Пункт
Самоутверждаться	Я могу высказаться, когда мне есть что сказать; Я могу быть настойчивым
Самоутверждаться + дистанцироваться	Я могу одержать верх в любом споре или состязании; Я могу сказать другим, когда я раздражен
Дистанцироваться	Я могу заставить других оставить меня в покое; Я могу быть холодным и недружелюбным, когда этого захочу
Уступать + дистанцироваться	Я могу скрывать свои мысли и чувства; Я могу вести себя тихо
Уступать	Я могу избегать споров; Я могу позволить другим руководить
Уступать + устанавливать связь	Я могу следовать правилам; Я могу быть приятным (хорошим)
Устанавливать связь	Я могу «вписываться»; Я могу понять чувства других
Самоутверждаться + устанавливать связь	Я могу быть лидером; Я могу заставить других выслушать то, что хочу сказать

Примечание. Когда родители оценивали своих детей, в каждом пункте «я» заменялось на «мой ребенок» (что затем требовало внесения нескольких незначительных поправок для согласования подлежащего и сказуемого).

2.2.1. Оценки детей

Подростки сначала оценивали себя по CSIE, им предлагалась следующая инструкция: «Для каждого из следующих вариантов поведения оцените, насколько вы уверены в том, что можете вести себя таким образом со сверстниками»; оценка производилась по 11-балльным шкалам, варьирующим от 0 («совершенно не уверен») до 5 («умеренно уверен») и до 10 («абсолютно уверен»). После ответа на несколько вопросов социально-демографического характера подростки снова заполняли CSIE, но на этот раз их предварительно снабжали иной инструкцией: «Ваш родитель, который помогает нам в этом исследовании, также оценил вас по этим пунктам. Пожалуйста, укажите ниже, как вы думаете, как ваш родитель оценил вас, т. е. насколько ваша

мама или ваш папа уверены в том, что вы можете вести себя таким образом с вашими сверстниками». Шкала ответов для этих метавосприятий была соответствующим образом скорректирована, варьируя от «**моя мама/мой папа** совершенно не уверен, что...» (0) до «**моя мама/мой папа** абсолютно уверен, что...» (10).

2.2.2. Оценки родителей

Родители сначала работали по следующей инструкции: «Для каждого из следующих вариантов поведения оцените, насколько вы уверены в том, что ваш ребенок может вести себя таким образом при взаимодействии со сверстниками». После предоставления социально-демографической и диагностической информации о своем ребенке родители снова заполняли CSIE, но на этот раз их просили «обозначить, как, по вашему мнению, ваш ребенок оценил себя, т. е. насколько ваш ребенок уверен в том, что он или она может вести себя таким образом со сверстниками». Шкала ответов для этих метавосприятий была соответствующим образом скорректирована, варьируя от «**мой ребенок** совершенно не уверен, что...» (0) до «**мой ребенок** абсолютно уверен, что...» (10).

2.3. Процедура

Эксперты заполняли онлайн-опросник. Каждый подросток и один из родителей этого подростка заполняли опросник в печатном виде. Они делали это одновременно, но сидели по отдельности и были заверены, что их ответы не будут доступны друг другу, а также что они не могут быть идентифицированы экспериментаторами (поскольку мы использовали случайным образом приписываемые числа для обозначения и сопоставления опросников родителя и ребенка). Родители и подростки давали письменное информированное согласие. Процедура была одобрена Институциональным наблюдательным советом Университета Айдахо и соответствует этическим стандартам Хельсинкской декларации.

3. Результаты

В таблице 2 показаны средние показатели восприятия и метавосприятия межличностной эффективности подростков с РАС и без РАС и их родителей. Поскольку группа с РАС была несколько старше контрольной группы, мы проверили, коррелирует ли возраст с какими-либо из зависимых переменных, а именно восприятиями детей, восприятиями родителей, метавосприятиями детей, метавосприятиями родителей, метаточностью детей (метавосприятие ребенка – восприятие родителя) и метаточностью родителей (восприятие родителя – восприятие ребенка). Из 48 проверенных корреляций (6 переменных \times 8 шкал) только две были статистически значимыми. Возраст был отрицательно связан с детским метавосприятием самоутверждения, $r(41) = -0,37$, $p = 0,013$, а также поведением по установлению контакта, $r(41) = -0,40$,

$p = 0,009$ (все остальные $r_s \leq 0,29$, все остальные $p_s \geq 0,06$). Кроме того, включение возраста в качестве ковариаты не изменило статистическую значимость обсуждаемых ниже результатов.

Таблица 2

Восприятие и метавосприятие подростками и родителями межличностной эффективности подростков с расстройствами аутистического спектра и без них

Table 2

Adolescents' and Parents' Perceptions and Meta-Perceptions of Interpersonal Efficacy of Adolescents with and without Autism Spectrum Disorder

	РАС		Контрольная группа		$t(42)$	p	d_S Коэна
	М	SD	М	SD			
1	2	3	4	5	6	7	8
Самооценки подростков							
Самоутверждаться	6,36	2,65	7,41	2,30	-1,40	0,170	-0,42
Самоутверждаться + дистанцироваться	6,05	2,02	6,25	1,85	-0,35	0,728	-0,11
Дистанцироваться	5,89	2,43	6,82	2,23	-1,32	0,193	-0,40
Уступать + дистанцироваться	7,59	2,00	7,32	2,04	0,45	0,657	0,13
Уступать	6,09	2,50	7,07	2,12	-1,40	0,169	-0,42
Уступать + устанавливать связь	7,86	2,11	8,07	1,96	-0,33	0,741	0,10
Устанавливать связь	6,14	2,42	7,20	2,19	-1,54	0,132	-0,46
Самоутверждаться + устанавливать связь	5,93	2,74	7,16	2,43	-1,57	0,123	-0,47
Оценка ребенка родителем							
Самоутверждаться	4,77	2,53	7,00	1,94	-4,31	< 0,001	-1,30
Самоутверждаться + дистанцироваться	4,68	1,94	6,59	2,02	-3,20	0,003	-0,97

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Дистанцироваться	5,86	2,11	5,57	1,71	0,51	0,612	0,15
Уступать + дистанцироваться	5,23	2,98	6,43	2,09	-1,55	0,128	-0,47
Уступать	5,14	2,33	6,73	2,21	-2,32	0,025	-0,70
Уступать + устанавливать связь	6,07	1,85	8,23	1,71	-4,02	< 0,001	-1,21
Устанавливать связь	3,07	1,54	6,89	2,08	-6,93	< 0,001	-2,09
Самоутверждаться + устанавливать связь	3,70	1,85	6,82	2,17	-5,12	< 0,001	-1,54
Метавосприятие подростком родителя							
Самоутверждаться	6,39	3,18	7,70	1,94	-1,66	0,105	-0,50
Самоутверждаться + дистанцироваться	5,59	2,69	7,30	2,29	-2,27	0,029	-0,68
Дистанцироваться	5,50	2,92	6,93	1,95	-1,91	0,063	-0,58
Уступать + дистанцироваться	7,02	2,53	7,14	2,23	-0,16	0,875	-0,05
Уступать	6,27	2,80	6,70	2,06	-0,58	0,564	-0,18
Уступать + устанавливать связь	7,84	2,16	8,00	2,01	-0,25	0,802	-0,08
Устанавливать связь	5,95	2,66	8,02	1,93	-2,95	0,005	-0,89
Самоутверждаться + устанавливать связь	5,80	2,54	7,25	2,34	-1,97	0,055	-0,59
Метавосприятие родителем ребенка							
Самоутверждаться	6,32	2,68	7,75	1,62	-2,14	0,038	-0,65
Самоутверждаться + дистанцироваться	6,93	2,46	6,84	2,33	0,13	0,900	0,04
Дистанцироваться	6,75	2,46	6,09	1,83	1,01	0,319	0,30

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Уступать + дистанцироваться	7,32	2,27	7,25	2,23	0,10	0,920	0,03
Уступать	6,11	2,71	7,16	2,21	-1,40	0,168	-0,42
Уступать + устанавливать связь	7,70	2,26	8,68	1,46	-1,71	0,095	-0,51
Устанавливать связь	4,82	2,76	7,43	1,98	-3,60	0,001	-1,09
Самоутверждаться + устанавливать связь	5,95	2,50	7,00	1,94	-1,55	0,128	-0,47

Примечание. $N = 22$ для каждой ячейки таблицы.

3.1. Восприятие эффективности

Прежде всего мы провели смешанный дисперсионный анализ (ANOVA) применительно к восприятию межличностной эффективности подростков (см. верхнюю половину таблицы 2), где группа (РАС vs контрольная) выступала в качестве межсубъектной переменной, а октант и воспринимающий (родитель vs ребенок) – в качестве переменных внутри диады. В таблице 3 (с левой стороны) показаны результаты. Были обнаружены эффекты группы, октанта, воспринимающего, а также взаимодействия между ними (мы не будем рассматривать основные эффекты октанта, которые были значимыми во всех сериях анализа, и просто укажем на то, что люди в целом давали более высокие оценки по некоторым пунктам).

Таблица 3

Результаты трехфакторного дисперсионного анализа восприятия и метавосприятия подростками и родителями межличностной эффективности

Table 3

Results of 3-Way ANOVAs on Adolescents' and Parents' Perceptions and Meta-Perceptions of Interpersonal Efficacy

Источник	Восприятие				Метавосприятие		
	df	F	p	η^2_p	F	p	η^2_p
1	2	3	4	5	6	7	8
Группа	1,42	19,27	0,000	0,31	7,02	0,011	0,14
Воспринимающий	1,42	14,73	0,000	0,26	0,02	0,891	0,00
Воспринимающий × Группа	1,42	6,92	0,012	0,14	0,22	0,642	0,01

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Октант	7,294	7,14	0,000	0,15	6,33	0,000	0,13
Октант × Группа	7,294	3,13	0,003	0,07	2,57	0,014	0,06
Октант × Воспринимающий	7,294	1,92	0,066	0,04	1,42	0,198	0,03
Октант × Воспринимающий × Группа	7,294	3,11	0,003	0,07	2,70	0,010	0,06

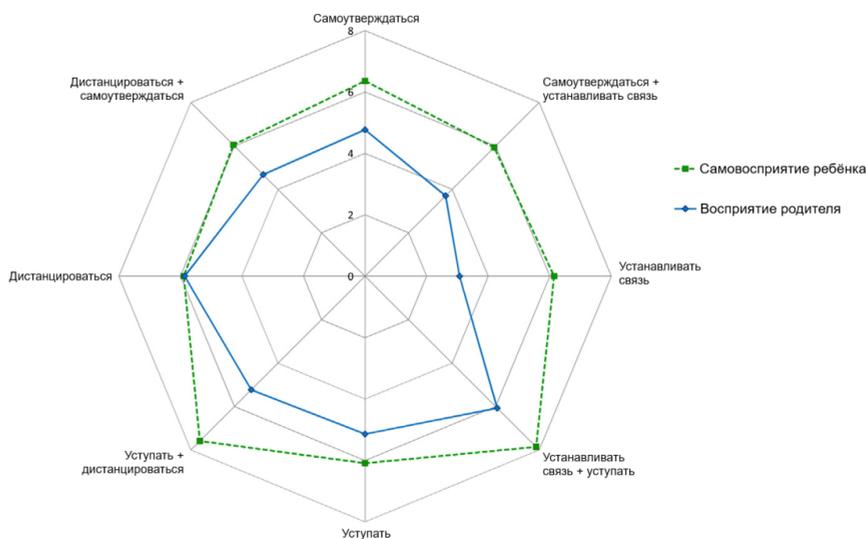

Схема 2. Восприятие подростками и родителями эффективности подростков с РАС в случае типов поведения, связанных с каждым октантом межличностного циркумплекса. Оценки осуществлялись по шкале от 0 до 10; таким образом, для каждой шкалы-октанта оценка, расположенная дальше от центра и ближе к периферии, означает более высокую эффективность

Мы разложили трехфакторное взаимодействие на два аспекта. В первую очередь мы отдельно проанализировали группу с РАС и контрольную группу. В контрольной группе не было ни эффекта воспринимающего ($F[1,21] = 0,70$, $p = 0,411$, $\eta^2_p = 0,03$), ни эффекта взаимодействия «воспринимающий × октант» ($F[7,147] = 1,86$, $p = 0,079$, $\eta^2_p = 0,08$). Эффекты воспринимающего показывают на расхождение между тем, как родители обычно воспринимают подростков, и тем, как подростки обычно воспринимают себя; таким образом, в контрольной группе не было свидетельств рассогласования детско-родительских оценок. Тем не менее в группе с РАС был как эффект воспринимающего ($F[1,21] = 21,73$, $p < 0,001$, $\eta^2_p = 0,51$), так и взаимодействия «воспринимающий × октант» ($F[7,147] = 2,86$, $p = 0,008$, $\eta^2_p = 0,12$). На схеме 2 сопоставляются средние оценки эффективности, сделанные подростками с РАС и их

родителями, с циркумплексом, а в таблице 4 проверяется рассогласование детско-родительских оценок внутри каждого октанта. Схема и таблица демонстрируют, что подростки с РАС, как правило, были более уверены в своих коммуникативных навыках, чем их родители, при этом различия были наибольшими в случае установления связи с другими и отсутствовали в случае дистанцирования от других.

Таблица 4

Различия между восприятием межличностной эффективности подростков с РАС подростками и родителями

Table 4

Differences between Adolescents' and Parents' Perceptions of the Interpersonal Efficacy of Adolescents with ASD

Октант CSIE	Восприятие подростками и родителями				
	$M_{\text{разность}}$	SD	$t(21)$	p	d_z Коэна
Самоутверждаться	1,59	3,11	2,40	0,026	0,51
Самоутверждаться + дистанцироваться	1,36	2,46	2,59	0,017	0,55
Дистанцироваться	0,02	3,32	0,03	0,975	0,01
Уступать + дистанцироваться	2,36	3,12	3,55	0,002	0,76
Уступать	0,95	3,70	1,21	0,240	0,26
Уступать + устанавливать связь	1,80	2,55	3,31	0,003	0,70
Устанавливать связь	3,07	2,62	5,48	< 0,001	1,17
Самоутверждаться + устанавливать связь	2,23	2,44	4,28	< 0,001	0,91

Мы также проанализировали по отдельности восприятие подростков и их родителей. В случае самооценки подростков не было эффекта группы ($F[1,42] = 2,37, p = 0,131, \eta_p^2 = 0,05$) или взаимодействия «группа × октант» ($F[7,294] = 0,95, p = 0,465, \eta_p^2 = 0,02$). Это указывает на то, что подростки с РАС и без РАС проявляли одинаковую межличностную самоэффективность. Эффекты группы ($F[1,42] = 31,11, p < 0,001, \eta_p^2 = 0,43$) и взаимодействия «группа × октант» ($F[7,294] = 5,43, p < 0,001, \eta_p^2 = 0,11$) в случае оценки детей

родителями напротив были значимыми. Как показано во втором разделе таблицы 2, родители подростков с РАС были (по сравнению с родителями детей из контрольной группы) меньше уверены в том, что их ребенок может проявлять любой тип социального поведения, кроме дистанцирования от других; в особенности они сомневались в том, что их ребенок мог бы продемонстрировать самоутверждение и/или установить контакт с другими.

3.2. Метавосприятие эффективности

Далее мы провели смешанный дисперсионный анализ применительно к метавосприятиям (см. нижнюю половину табл. 2), где группа (РАС vs контрольная) была межсубъектной переменной, а октант и воспринимающий (родитель vs ребенок) – переменными внутри диады. В таблице 3 (правая сторона) представлены результаты. Были обнаружены значимые эффекты группы, октанта, взаимодействий «октант × группа», а также «октант × воспринимающий × группа». Чтобы разделить трехфакторное взаимодействие на составляющие, мы провели ANOVA отдельно для подростков и родителей. В случае метавосприятия подростков присутствовал эффект группы ($F[1,42] = 4,97$, $p = 0,031$, $\eta^2_p = 0,11$), но не взаимодействия «группа × октант» ($F[7,294] = 1,65$, $p = 0,122$, $\eta^2_p = 0,04$). По сравнению с подростками из контрольной группы подростки с РАС ожидали, что их родители будут менее уверены в их социальных навыках. В случае метавосприятия родителей обнаружился незначительный эффект группы ($F[1,42] = 2,88$, $p = 0,097$, $\eta^2_p = 0,06$) и значимое взаимодействие «группа × октант» ($F[7,294] = 3,76$, $p = 0,001$, $\eta^2_p = 0,08$). Как показано в четвертом разделе таблицы 2, по сравнению с родителями детей из контрольной группы родители подростков с РАС ожидали, что их дети будут чувствовать себя менее эффективными, особенно в отношении установления контакта с другими.

3.3. Сравнение восприятий и метавосприятий

Чтобы сравнить восприятия и метавосприятия (т. е. верхнюю и нижнюю половину табл. 2), мы провели смешанный дисперсионный анализ, где группа (РАС vs контрольная) выступала в качестве межсубъектной переменной, а октант, воспринимающий (родитель vs ребенок) и тип оценки (восприятие vs метавосприятие) – переменных внутри диады. В таблице 5 представлены соответствующие результаты (т. е. включающие тип оценки). Были выявлены значимые эффекты оценки, взаимодействий «оценка × воспринимающий», а также «оценка × воспринимающий × группа». Мы разложили взаимодействия на два аспекта.

Таблица 5

Результаты четырехфакторного дисперсионного анализа,
сравнивающего восприятие и метавосприятие

Table 5

Results of 4-Way ANOVA Comparing Perceptions
and Meta-Perceptions

Источник	<i>df</i>	<i>F</i>	<i>p</i>	η^2_p
Тип оценки	1,42	24,94	0,000	0,37
Оценка × Группа	1,42	3,85	0,056	0,08
Оценка × Воспринимающий	1,42	14,00	0,001	0,25
Оценка × Воспринимающий × Группа	1,42	8,96	0,005	0,18
Октант × Оценка	7,294	0,88	0,525	0,02
Октант × Оценка × Группа	7,294	0,70	0,676	0,02
Октант × Оценка × Воспринимающий	7,294	0,89	0,515	0,02
Октант × Оценка × Воспринимающий × Группа	7,294	1,87	0,074	0,04

Таблица 6

Расхождения между метавосприятием и восприятием оценщика
или оцениваемого

Table 6

Discrepancies between Meta-Perceptions and the Rater's or the Target's Perceptions

	Группа с РАС					Контрольная группа				
	<i>M</i> _{разн}	<i>SD</i>	<i>t</i> (21)	<i>p</i>	<i>d_z</i> Козна	<i>M</i> _{разн}	<i>SD</i>	<i>t</i> (21)	<i>p</i>	<i>d_z</i> Козна
Восприятие родителем – метавосприятие ребенком	-1,48	1,77	-3,93	0,001	-0,84	-0,53	1,88	-1,33	0,199	-0,28
Восприятие ребенком – метавосприятие родителем	0,00	1,88	0,00	0,999	0,00	-0,11	1,80	-0,30	0,770	-0,06
Восприятие ребенком – метавосприятие ребенком	0,19	1,31	0,69	0,496	0,15	-0,22	0,80	-1,28	0,216	-0,27
Восприятие родителем – метавосприятие родителем	-1,67	1,55	-5,08	0,000	-1,08	-0,43	0,79	-2,53	0,020	-0,54

Во-первых, мы рассмотрели абсолютную метаточность. Мерой метаточности подростков выступает сравнение того, как, по мнению подростков, их родители оценивают их, с тем, как родители действительно их оценивают.

В таблице 6 (строка 1) показано, что в то время, как подростки из контрольной группы преимущественно были точны (т. е. их метавосприятие и реальное восприятие родителей не отличались друг от друга), подростки с РАС в основном переоценивали уверенность своих родителей в них. Мерой метаточности родителей является сравнение представлений родителей о самовосприятии подростков с тем, как подростки действительно себя воспринимают. В таблице 6 (строка 2) показано, что как в группе с РАС, так и в контрольной группе метавосприятие родителей было в целом точным (т. е. не отличалось от самовосприятия подростков).

Во-вторых, мы сравнили метапредставления воспринимающих с их собственным восприятием. Как показано в таблице 6 (строка 3), в обеих группах метавосприятие подростков не отличалось от их самовосприятия. Напротив, как видно из таблицы 6 (строка 4), восприятие и метавосприятие родителей различались: в частности, родители (особенно родители подростков с РАС) предполагали, что они чувствуют себя менее уверенными в социальных навыках своих детей, чем сами дети.

3.4. Октант-центрическое и диада-центрическое соответствие детско-родительских оценок и метаточность

Наконец, мы использовали коэффициенты внутриклассовой корреляции⁶ двусторонней смешанной модели ($ICC_{2,1}$) для количественной оценки октант-центрического и диада-центрического соответствия детско-родительских оценок, а также метаточности родителей и подростков. Перед тем как вычислить средние значения или статистики вывода, мы выполнили Z-преобразование Фишера для всех КВК; затем мы осуществили обратное преобразование Фишера, чтобы вернуть средние значения к коррелируемым показателям, прежде чем привести их в тексте ниже.

Для каждой группы (РАС и контрольная) и шкалы-октанта отдельно вычислялись октант-центрические КВК. Мы вычислили три типа КВК: (1) между самооценками и родительскими оценками, отражающие *соответствие детско-родительских оценок* относительно того, является ли эффективность ребенка в случае поведения из конкретного октанта более высокой или низкой по сравнению с другими детьми; (2) между самооценками и метавосприятием родителей, отражающие *метаточность родителей* относительно того, является ли самооэффективность ребенка, касающаяся принадлежащих к некоторому октанту типов поведения, более высокой или низкой по сравнению с другими детьми; (3) между родительскими оценками и метавосприятием детей, отражающие *метаточность подростков* относительно того, выше или ниже уверенность их родителей в их способности проявлять некоторый тип поведения по сравнению с другими родителями. Как показано в таблице 7, в среднем

⁶ Далее – КВК. – Прим. пер.

все КВК были положительными, их величина лежала в пределах от небольшой до умеренной, и они не отличались значимо друг от друга.

Таблица 7

КВК октант-центрического и диадацентрического соответствия
между оценками и метаточности

Table 7

Octant-Centered and Dyad-Centered Agreement
and Meta-Accuracy ICCs

	Октант-центрические				Диадацентрические			
	КВК	SD	$t(7)$	p	КВК	SD	$t(21)$	p
<i>Группа с РАС</i>								
Детско-родительское соответствие оценок	0,17	0,20	2,30	0,055	0,23	0,34	3,09	0,006
Метаточность родителей	0,30	0,21	4,10	0,005	0,32	0,41	3,64	0,002
Метаточность подростков	0,20	0,10	6,06	0,001	0,27	0,36	3,37	0,003
<i>Контрольная группа</i>								
Детско-родительское соответствие оценок	0,29	0,23	3,59	0,009	0,36	0,40	4,20	0,000
Метаточность родителей	0,30	0,20	4,34	0,003	0,35	0,34	4,85	0,000
Метаточность подростков	0,22	0,13	4,74	0,002	0,34	0,46	3,38	0,003

Диадацентрические коэффициенты внутриклассовой корреляции отдельно вычислялись для каждой детско-родительской диады по восьми октантам CSIE. Мы вычислили три типа диадацентрических КВК: (1) между профилем самооценок (по восьми октантам) и соответствующим профилем родительских оценок, отражающие *соответствие между оценками родителей и детей* относительно того, в каких октантах эффективность ребенка сравнительно высока или низка; (2) между профилями самооценок и метавосприятием родителей, отражающие *метаточность родителей* относительно того, в каких октантах самоэффективность ребенка является сравнительно высокой или низкой; (3) между профилями родительских оценок и метавосприятием подростков, отражающие *метаточность подростков* в отношении того,

в каких октантах их родители считали эффективность относительно высокой или низкой. Как показано в таблице 7, все эти КВК в среднем также были положительными (от небольших до умеренных по величине) и не отличались значимо друг от друга.

4. Обсуждение

Результаты позволяют предположить, что подростки с РАС обычно переоценивают свои коммуникативные навыки. Межличностная эффективность подростков с РАС в их самоотчетах была не ниже, чем самооценка межличностной эффективности подростков без РАС. Напротив (что согласуется с прошлыми исследованиями [Johnson et al., 2009; Lerner et al., 2012]), родители детей с РАС описывали своих детей как обладающих худшими социальными навыками, нежели это делали родители детей без РАС. Таким образом, родители подростков с РАС были значительно менее уверены в коммуникативных способностях своих детей, чем сами дети, в то время как в контрольной группе не было таких расхождений в детско-родительских оценках. Другие исследования также показали, что молодые люди с РАС оценивают свои социальные навыки выше, чем их родители или учителя [Green et al., 2000; Knott et al., 2006; Koning, Magill-Evans, 2001; McMahon, Solomon, 2015; Vickerstaff et al., 2007], и лишь одна из предыдущих работ показала (как и наша), что молодые люди с РАС оценивают свою социальную компетентность столь же высоко, как и их ровесники без РАС [Lerner et al., 2012].

Подростки с РАС и их родители продемонстрировали наиболее высокую степень согласованности оценок, когда определяли эффективность в случаях дистанцирующего поведения (к примеру, *я могу заставить их оставить меня в покое*), а наименьшую – при оценке поведения, связанного с установлением контакта (к примеру, *я могу «вписываться»*). Другими словами, в той мере, в которой суждения родителей были точны, они позволяют предположить, что подростки с РАС правильно оценивают свою способность дистанцироваться от других, но переоценивают свою способность устанавливать связи с другими людьми. Другое примечательное расхождение между восприятиями родителей и подростков относилось к октантам «уступать и дистанцироваться» и «самоутверждаться и устанавливать связь», свидетельствующее о том, что подростки с РАС также склонны переоценивать то, насколько успешно они оказывают влияние на других и сохраняют спокойствие, когда это уместно.

Несмотря на то, что расхождения между самооценками и родительскими оценками подростков с РАС теоретически могут отражать чрезмерно негативное отношение со стороны родителей, а не чрезмерно положительное отношение самих подростков, это кажется маловероятным по ряду причин. Во-первых, подростки с РАС в среднем действительно менее искусны в социальном плане, нежели их сверстники без РАС. Во-вторых, в предыдущих исследованиях подростков с РАС оценки учителей в большей степени согласовывались с оценками родителей, чем с самооценками подростков. В соответствии с эти-

ми данными при проведении настоящего исследования мы также попросили десять опытных профессионалов (например, нейропсихологов) дать оценку их уверенности в том, что типичный подросток с РАС мог бы проявлять типы поведения, связанные с каждым регионом межличностного циркумплекса. И мы установили, что данные экспертные оценки, как правило, схожи с оценками родителей и оказываются ниже самооценок подростков (более подробную информацию см. в дополнительном онлайн-приложении). В-третьих, метавосприятие родителей было более точным, чем метавосприятие подростков. В частности, родители правильно предсказывали межличностную самоэффективность подростков с РАС, в то время как подростки имели тенденцию к переоценке уверенности родителей в их социальных навыках.

Одно из возможных объяснений неточности метавосприятия подростков состоит в том, что (вероятно, в силу общих дефицитов в области «чтения мыслей» или способности поставить себя на место другого) они были эгоцентричны [Lombardo, Baron-Cohen, 2011]. Они просто предположили, что родители воспринимали их так же, как они сами воспринимают себя (в то время как в действительности подростки были более уверены в своих социальных навыках, чем их родители). Их родители наоборот правильно предполагали, что самовосприятие подростков будет отличным от их собственных восприятий и более позитивным.

Тем не менее актуальные результаты не обязательно означают, что метавосприятие подростков с РАС было более эгоцентрическим, чем метавосприятие подростков без РАС. Переоценка сходств между тем, как другие воспринимают нас, и тем, какими мы видим себя, весьма распространена даже среди взрослых [Kennu, 1994]. Более того, эгоцентрическое предположение, что другие воспринимают нас так, как мы воспринимаем себя, снижает метаточность только в той мере, в которой наши представления о себе расходятся с восприятием нас другими. Таким образом, в контрольной группе – поскольку не было обнаружено значимых различий между тем, как родители обычно воспринимают своих детей, как дети обычно воспринимают себя и типичным мнением детей о том, как родители их оценивают – невозможно отделить эгоцентричность от точности. Кроме того, сравнение метавосприятий подростков с РАС и без РАС позволяет предположить, что хотя подростки с РАС переоценивали уверенность своих родителей в их социальных навыках, они все же осознавали, что их родители менее уверены в их навыках, нежели другие родители в навыках своих детей.

Наконец, октант-центрические и диадацентрические корреляционные показатели метаточности (связь которых с межгрупповыми различиями в средних оценках эффективности обсуждалась выше) показали, что подростки с РАС были, по крайней мере в некоторой степени, точны в отношении того, а) какие типы межличностного поведения их родители считали относительно сильными и слабыми сторонами, а также того, б) оценивали ли их родители высоко или низко по каждой грани межличностной эффективности

по сравнению с оценками других родителей подростков с РАС. Также эти корреляции (между самооценками, родительскими оценками и метавосприятием по октантам или по диадам) не выявили различий между метаточностью подростков с РАС и метаточностью их родителей или метаточностью подростков без РАС.

У настоящего исследования есть несколько ограничений. Небольшой размер нашей выборки означал, что у нас нет мощности, необходимой для оценки эффектов средней величины и проверки потенциальных промежуточных переменных, таких как возраст, пол и уровень функционирования. Связано с этим и то, что мы набирали только таких участников, которые могли бы заполнить опросники самостоятельно (как и в других исследованиях, задействующих опросники для самоотчета), таким образом исключая лиц с ограниченными когнитивными способностями. Хотя это ограничение диапазона снижает вероятность значимых различий в интеллектуальном функционировании между группой с РАС и контрольной группой, мы не оценивали интеллектуальное функционирование, а потому не можем исключать такую возможность. Наконец, наши инструменты оценки межличностной эффективности не были валидизированы на выборке младших подростков или лиц с РАС, и, испытывая недостаток в поведенческих показателях социальной компетентности, мы не можем четко установить, чье восприятие было более точным, когда между восприятием подростков и родителей возникали расхождения.

Настоящее исследование поднимает два ключевых вопроса, на которые мы можем предложить лишь спекулятивные ответы. Первый звучит так: почему подростки с РАС могут быть чрезмерно уверены в своих социальных навыках? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны рассмотреть то, как люди в целом приобретают точные представления о межличностной самоэффективности. Одним источником информации является непосредственная обратная связь (от родителей, учителей или сверстников). Как бы то ни было, такая обратная связь встречается нечасто. Предположительно, более распространенным источником информации является то, как индивиды спонтанно замечают успешность осуществления различных коммуникативных действий и соответствующим образом обновляют свои представления об эффективности. Обобщая данные исследований, затрагивающих другие типы поведения [Bandura, 1997], оценивание успешности нашего коммуникативного поведения чаще всего может требовать обнаружения того, как люди на нас реагируют, и, вероятно, сравнения того, как люди реагируют на нас и на наших товарищей. Если использовать в качестве примеров пару пунктов из CSIE, то для того чтобы узнать, насколько уверенными вы должны быть в своих способностях «понимать чувства других» или «вести себя тихо», вы должны в полной мере осознавать, когда реакции других людей показывают, что вы поняли или не поняли их чувства, либо вели (или не вели) себя тихо, когда следовало. Тем не менее по сравнению с другими подростками подростки с РАС могут с меньшей вероятностью инициировать, а с большей избегать социальных взаимодействий

(особенно со сверстниками), с меньшей вероятностью замечать реакции других во время взаимодействия с ними и с меньшей вероятностью рефлексировать социальные аспекты своего опыта после взаимодействия. Следовательно, когда их просят оценить свои социальные навыки, подростки с РАС могут (при отсутствии явных доказательств обратного) просто предположить, что у них все прекрасно получается, и далее предположить, что другие воспринимают их так же, как они воспринимают себя.

Второй ключевой вопрос: является ли проблемой то, что подростки с РАС неоправданно уверены в своих социальных навыках? Количество исследований, посвященных эффектам рассогласования в восприятии навыков и функционирования детей с РАС между родителями и самими детьми, невелико, а результаты рисуют смешанную картину относительно того, связана ли меньшая величина рассогласований с лучшими исходами [Lerner et al., 2012; Verhoeven et al., 2012]. Более того, поскольку в рассогласованиях обычно отражена большая уверенность детей, чем их родителей, меньшие по величине рассогласования сочетаются с тем, что молодые люди чувствуют себя менее эффективными. Многочисленные исследования на материалах других выборок показали, что низкая социальная самооффективность является предиктором – как в данный момент, так и в перспективе – более высоких уровней депрессии [Bandura, 1997; Locke et al., in press; Smith, Betz, 2002; Wei et al., 2005], и аналогичные результаты были получены для молодых людей с РАС [Vickerstaff et al., 2007]. Говоря более общо, значительный массив литературы позволяет предположить, что большинство людей, а не только молодые люди с РАС склонны к чрезмерно оптимистичному восприятию себя, и такие представления положительно связаны с психологическим благополучием и адаптацией [Taylor, Brown, 1988].

4.1. Следствия

Таким образом, типично завышенная межличностная эффективность подростков с РАС может помочь защищать их от чувства разочарования, поражения и от пессимизма. Впрочем, если подростки с РАС активно не вовлекаются в общественную деятельность, которая может поспособствовать формированию их социальных навыков, то они могут не развить навыки, необходимые для реализации их личностного и профессионального потенциала. Следовательно, несмотря на то, что позволять подросткам с РАС игнорировать их коммуникативные проблемы и может быть удобно в краткосрочной перспективе, есть риск сделать их более уязвимыми к ощущениям неполноценности, изолированности и подавленности по мере их перехода к взрослой жизни. К счастью, настоящее исследование показало (как и исследование личностных черт Шрибером и др. [Schriber et al., 2014]), что самовосприятие подростков с РАС положительно коррелирует с восприятием их родителями как внутри октантов, так и между ними. Это свидетельствует о том, что родители и их дети-подростки в целом согласны с тем, какие грани межличностно-

го функционирования являются относительно сильными или слабыми сторонами в каждом конкретном случае. Более того, подростки были как минимум в некоторой степени ориентированы на то, какие типы поведения родители считали их сильными и слабыми сторонами. Таким образом, одним из способов, которым родители и специалисты могут поддержать уверенность и развитие подростка с РАС, является одобрение – а также предоставление подростку возможностей это проявить – того, что единогласно считается его или ее условно сильной стороной (например, припоминание и следование правилам в конкретных ситуациях), что, вероятно, поможет подростку почувствовать себя более открытым для активной работы над другими навыками, которые признаются областями относительной слабости (например, понимание того, что другие чувствуют).

Выводы

Настоящее исследование оценивало самовосприятие, восприятие родителями и метавосприятие эффективности подростками с РАС и без РАС в отношении поведения, иллюстрирующего каждую грань межличностного циркумплекса. С одной стороны, подростки с РАС и подростки без РАС продемонстрировали аналогичные умеренные уровни соответствия детско-родительских оценок и метаточности в отношении того, какие грани межличностного поведения были их сравнительно сильными и слабыми сторонами. С другой стороны, подростки с РАС были, как правило, чрезмерно уверенными, проявляя такую же уверенность в своих коммуникативных навыках, как и подростки без РАС, а также не осознавали, что их родители и другие взрослые не разделяют эту уверенность, особенно в отношении способностей устанавливать контакт с другими людьми и направлять их. Чрезмерная уверенность может быть полезной, если она защищает подростков с РАС от подавленности и социальной замкнутости, но только в том случае, если они продолжают развивать навыки, которые помогут им быть успешными в разнообразных межличностных и социальных ситуациях при меньшем объеме семейной и институциональной поддержки в последующие годы.

Конфликт интересов

У авторов нет конфликта интересов, о котором следует заявить.

Приложение. Дополнительные данные

Дополнительные данные, связанные с этой статьей, можно найти в онлайн-версии по адресу: <http://dx.doi.org/10.1016/j.rasd.2016.07.006>.

Список литературы/References

American Psychiatric Association (2013). Diagnostic and statistical manual of mental disorders (DSM-5), 5th ed. Arlington, VA: Author.

Bandura, A. (1997). Self-efficacy: The exercise of control. New York: Freeman.

Grainger, C., Williams, D. M., & Lind, S. E. (2016). Metacognitive monitoring and control processes in children with autism spectrum disorder: Diminished judgement of confidence accuracy. *Consciousness and Cognition*, 42, 65–74. doi 10.1016/j.concog.2016.03.003

Green, J., Gilchrist, A., Burton, D., & Cox, A. (2000). Social and psychiatric functioning in adolescents with Asperger syndrome compared with conduct disorder. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 30, 279–293. doi 10.1023/A:1005523232106

Gurtman, M. B. (2009). Exploring personality with the interpersonal circumplex. *Social and Personality Psychology Compass*, 3, 601–619. doi 10.1111/j.1751-9004.2009.00172.x

Happé, F., & Frith, U. (2014). Annual research review: Towards a developmental neuroscience of atypical social cognition. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 55, 553–577. doi 10.1111/jcpp.12162

Hopwood, C. J., Ansell, E. B., Pincus, A. L., Wright, A. G. C., Lukowitsky, M. R., & Roche, M. J. (2011). The circumplex structure of interpersonal sensitivities. *Journal of Personality*, 79, 707–739. doi 10.1111/j.1467-6494.2011.00696.x

Johnson, S. A., Filliter, J. H., & Murphy, R. R. (2009). Discrepancies between self- and parent-perceptions of autistic traits and empathy in high functioning children and adolescents on the autism spectrum. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 39(12), 1706–1714. doi 10.1007/s10803-009-0809-1

Kenny, D. A. (1994). Interpersonal perception: A social relations analysis. New York, NY: Guilford.

Knott, F., Dunlop, A.-W., & Mackay, T. (2006). Living with ASD: How do children and their parents assess their difficulties with social interaction and understanding? *Autism*, 10, 609–617. doi 10.1177/1362361306068510

Koning, C., & Magill-Evans, J. (2001). Social and language skills in adolescent boys with Asperger syndrome. *Autism*, 5, 23–36. doi 10.1177/1362361301005001003

Lerner, M. D., Calhoun, C. D., Mikami, A. Y., & De Los Reyes, A. (2012). Understanding parent-child social informant discrepancy in youth with high functioning autism spectrum disorders. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 42(12), 2680–2692. doi 10.1007/s10803-012-1525-9

Locke, K. D., & Adamic, E. (2012). Interpersonal circumplex vector length and interpersonal decision making. *Personality and Individual Differences*, 53, 764–769. doi 10.1016/j.paid.2012.06.001

Locke, K. D., & Sadler, P. (2007). Self-efficacy, values, and complementarity in dyadic interactions: Integrating interpersonal and social-cognitive theory. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 33, 94–109. doi 10.1177/0146167206293375

Locke, K. D., Sayegh, L., Penberthy, J. K., Weber, C., Haentjens, K., & Turecki, G. (2016). Interpersonal circumplex profiles of persistent depression: Goals, self-

efficacy, problems, and effects of group therapy. *Journal of Clinical Psychology*. doi 10.1002/jclp.22343 [in press]

Locke, K. D. (2011). Circumplex measures of interpersonal constructs. In L. M. Horowitz, & S. Strack (Eds.), *Handbook of interpersonal psychology* (pp. 313–324). Hoboken, NJ: Wiley.

Locke, K. D. (2015). Agentic and communal social motives. *Social and Personality Psychology Compass*, 9, 525–538. doi 10.1111/spc3.12201

Lombardo, M. V., & Baron-Cohen, S. (2011). The role of the self in mind-blindness in autism. *Consciousness and Cognition*, 20, 130–140. doi 10.1016/j.concog.2010.09.006

McMahon, C. M., & Solomon, M. (2015). Brief report: Parent-adolescent informant discrepancies of social skill importance and social skill engagement for higher-functioning adolescents with autism spectrum disorder. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 45(10), 3396–3403. doi 10.1007/s10803-015-2494-6

Schriber, R., Robins, R., & Solomon, M. (2014). Personality and self-insight in individuals with autism spectrum disorder. *Journal of Personality and Social Psychology*, 106, 112–130. doi 10.1037/a0034950

Smith, H. M., & Betz, N. E. (2002). An examination of efficacy and esteem pathways to depression in young adulthood. *Journal of Counseling Psychology*, 49, 438–448. doi 10.1037/0022-0167.49.4.438

Taylor, S. E., & Brown, J. (1988). Illusion and well-being: A social psychological perspective on mental health. *Psychological Bulletin*, 103, 193–210.

Trucco, E. M., Wright, A. G. C., & Colder, C. R. (2014). Stability and change of social goals in adolescence. *Journal of Personality*, 82, 379–389. doi 10.1111/jopy.12069

Vazire, S., & Carlson, E. N. (2010). Self-knowledge of personality: Do people know themselves? *Social and Personality Psychology Compass*, 4, 605–620. doi 10.1111/j.1751-9004.2010.00280.x

Verhoeven, E. W. M., Marijnissen, N., Berger, H. J. C., Oudshoorn, J., Van Der Sijde, A., & Teunisse, J. P. (2012). Brief report: Relationship between self-awareness of real-world behavior and treatment outcome in autism spectrum disorders. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 42(5), 889–894. doi 10.1007/s10803-011-1311-0

Vickerstaff, S., Heriot, S., Wong, M., Lopes, A., & Dossetor, D. (2007). Intellectual ability, self-perceived social competence, and depressive symptomatology in children with high-functioning autistic spectrum disorders. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 37(9), 1647–1664. doi 10.1007/s10803-006-0292-x

Wei, M., Russell, D. W., & Zakalik, R. A. (2005). Adult attachment, social self-efficacy, self-disclosure, loneliness, and subsequent depression for freshman college students: A longitudinal study. *Journal of Counseling Psychology*, 52, 602–614. doi 10.1037/0022-0167.52.4.602

Wiggins, J. S. (2003). *Paradigms of personality assessment*. New York, NY: Guilford Press.